

«СЛАВНАЯ» РЕВОЛЮЦИЯ 1688 ГОДА В АНГЛИИ КАК ИДЕАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Т. Б. МАКОЛЕЯ

Введение. В настоящее время понятие «революция», как правило, не вызывает ассоциаций с событиями далеких веков. Революционные события и преобразования стали актуальны для многих современных государств. За прошедшие 16 лет XXI века в разных странах мира произошло более 10 революций. Такая ситуация вновь делает интересными и труды многих историков, посвященных революционным событиям прошлого. Одним из них является «История Англии от восшествия Якова II на престол» Т. Б. Маколя, где известный историк второй половины XIX века уделил много внимания революционным преобразованиям в Англии. Центральным событием в «Истории Англии» Т. Б. Маколя является «славная» революция или, как это событие часто именуется в исторической литературе, государственный переворот 1688 года. Однако, как отметил современный русский исследователь М. И. Бацер, англичане на протяжении всего XVIII века именно эти события считали революцией, а происходящее в 1640—1660 годах — «великим мятежом» [1, с. 296]. В результате «славной» революции в Англии был свергнут самый реакционный король Яков II Стюарт, восстановлена конституционная монархия, провозглашены права и свободы простых граждан, в том числе и право участвовать в государственном управлении. Однако в советской историографии эти события традиционно оцениваются как «жалкая революция», «дворцовый переворот, совершенный кучкой аристократов» и «незначительный эпизод» в английской истории, а крупные исследователи Ф. Гизо и Т. Б. Маколей, видевшие в них гораздо большее значение, были объявлены фальсификаторами истории [1, с. 301]. В современной отечественной историографии, к сожалению, не был пересмотрен данный взгляд на события «славной» революции и деятельность таких ее апологетов, как Т. Б. Маколей.

Основная часть. В своем труде историк привел подробное описание событий 1688 года и проанализировал их значение для дальнейшего развития Англии. Он отмечал, что в отличие от революционных событий, которые происходили ранее в Англии и в последствии в других государствах Европы, эта революция имела особый характер, который делал ее «из всех самую благодетельною» [2, с. 493]. Она представлена автором с позиций двух монархов — Вильгельма III Оранского и Якова II. История их противостояния виделась Т. Б. Маколем как борьба современного с устаревшим, которая определила дальнейший курс развития государства.

Свою «Историю Англии» Т. Б. Маколей писал непосредственно под впечатлением от событий 1848 года в Европе, которые историк считал «землетрясением» [3, с. 210]. Революционные события 1688 года в Англии он противопоставлял континентальным, находя в них разительные отличия. Причиной тому он считал то, что во многих европейских государствах ограниченная монархия превратилась в абсолютную: «Нельзя потому удивляться, что находившиеся под таким управлением люди, когда им удалось ниспровергнуть верховную власть из рук правительства, которое они втайне давно ненавидели, стремились все разрушить и не умели ничего созидать...» [2, с. 488]. Как нельзя, по мнению Т. Б. Маколя, удивляться и силе последующей реакции.

Историк восхищался бескровностью революционных преобразований, произошедших в результате «славной» революции. Маколей охарактеризовал итог революции следующими словами: «Перемена оказалась малой. Ни один цветок короны не был помят» [2, с. 491]. Однако историк не отрицал необходимость перемен, так как, по его мнению, правление Стюартов наглядно показало, что в государственном устройстве существовал определенный пробел. Устранение его Т. Б. Маколей возлагал на Конвент 1689 года, созданный принцем Вильгельмом. Ему необходимо было выполнить лишь две задачи: освободить Конституцию от неясностей и изъять из сознания как правителей, так и подданных убеждение в том, что королевская власть была выше и священнее Основного закона государства. Данные задачи были выполнены, считал историк, Декларацией о правах и резолюцией Конвента, отстранившей от власти Якова II и утвердившей на троне Вильгельма и Марию. И этого, по его мнению, было вполне достаточно для дальнейшего процветания государства [4, с. 17].

Маколей считал, что такой ход событий предотвратил множество бедствий по всей Англии: «Это была революция строго оборонительная, она имела на своей стороне предание и законность. У нас, и только у нас ограниченная монархия XIII столетия просуществовала без изменения до XVII столетия» [2, с. 489]. В эссе «Истоки французской революции» историк приводил мнение о том, что «славная» революция в Англии была на самом деле славной, так как «не опозорила себя преступлениями, не прибегала к поголовным конфискациям, а власть закона не прерывалась почти ни на один день» [5, с. 179]. Французская же революция, по его мнению, оказалась самым ужасным событием в анналах истории: сплошным безумием, злодейством, бессмысленной в идеях и зверской в осуществлении. Однако историк считал, что она была неизбежной и не отрицал ее значения для Французского государства.

Он попытался выяснить, в чем причины такого различия между революционными событиями в разных государствах, вспоминая и американскую революцию. Маколей полагал, что степень жестокости революции

зависит от степени злоупотреблений власти, породившей эту революцию. Англичане, утверждал историк, при Якове I и Карле I были менее угнетены, чем французы при Людовике XV и Людовике XVI. Америка под властью Георга III была свободнее, чем Англия при Стюартах. Из этого следует характер трех революций: самой гуманной из всех оказалась американская, а самая жестокая — французская [5, с. 180].

Маколей говорил также о том, что «славная» революция была по сути государственным переворотом, который организовала группировка английских аристократов для замены короля-католика на короля-протестанта. Вильгельм Оранский в этой ситуации не стремился к изменению государственного строя и другим коренным преобразованиям. Однако это вовсе не означает, что она преследовала интересы только представителей аристократии. Те перемены, которые повлекли за собой события 1688 года, оказались как в политическом, так и религиозном плане направленными в том числе на удовлетворение интересов народа. Таким образом, аристократической «славную» революцию можно назвать лишь по исполнению, а по своим принципам и результатам она вполне может считаться народной [1, с. 298].

Одной из особенностей революции 1688 года, которая также импонировала политическим убеждениям историка, было ее уважение к прошлому, которое выражалось в том, что все старинные формальности были соблюдены, «государственные сословия совещались в старинных залах и по старинным правилам», а речи депутатов представляли «почти смешной контраст революционному красноречию всех других стран» [2, с. 492]. Маколей заключил также, что событие это было настолько обдуманым, что кажется почти неуместным называть его «страшным именем “революция”» [2, с. 493].

Историк с гордостью отметил, что это была последняя революция, произошедшая в Англии, в результате которой установилось полное согласие между престолом и парламентом, администрация начала сообразовываться с волей представителей нации, предотвращалось религиозное притеснение, запрещался торг невольниками, а закон ставился превыше всего для увеличения общественного блага и процветания [2, с. 494].

Свой рассказ о «славной» революции он закончил знаменитыми словами: «Повсюду вокруг нас мир взволнован судорожными движениями великих наций. Правительства, еще недавно казавшиеся способными просуществовать целые века, внезапно потрясены и низвергнуты. Все дурные страсти, жажда корысти и жажда мести, ненависть класса к классу, племени к племени сбросили с себя узду божеских и человеческих законов. Богатые сделались бедными, бедные сделались еще беднее. Учения, враждебные всем наукам, всем искусствам, всем промышленным предприятиям, всем семейным узам, учения, которые осуществившись они, в тридцать лет уничтожили бы все, что сделано для человечества тридцатью столетиями, провозглашались с трибун и защищались оружием» [2, с. 494]. Европейским ужасам середины XIX столетия с патриотизмом Т. Б. Маколей противопоставлял благополучие Англии. Здесь была свобода, являвшаяся опорой порядка, и в этом, по мнению историка, заключалась заслуга революции 1688 года, которая предотвратила события «весны народов» в Английском государстве.

Заключение. В исторической концепции Т. Б. Маколей «славная» революция 1688 года предстает как идеальная форма революционных преобразований, поставившая свободу и Конституцию выше верховной власти, а государство на путь развития, исключавший возможность и необходимость дальнейших социальных взрывов и революционных переворотов. Если учесть тот факт, что Английское государство вплоть до настоящего времени не испытывало больше революционных потрясений, добавить к этому события мировой истории последующих веков, реалии XXI века, становится очевидным, что данная концепция имеет полное право на существование, а современной отечественной науке необходимы пересмотр и переоценка исторического наследия ученого.

Список цитируемых источников

1. *Бацер, М. П.* Две английские революции как историографическая проблема [Электронный ресурс] / М. И. Бацер // Федеральный образовательный портал — экономика, социология, менеджмент. — 2012. — Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/2013/03/05/1251432313/18.pdf>. — Дата доступа: 03.03.2013.
2. *Маколей, Т. Б.* История Англии. Часть III / Т. Б. Маколей // Полн. собр. соч. : в 15 т. — СПб. : Изд. книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1863. — Т. 8. — 523 с.
3. *The Letters of Thomas Babington Macaulay. January 1849 — December 1855 / edited by Thomas Pinney. — Volume V. — Cambridge : University press, 1981. — 484 p.*
4. *Томсинов, В. А.* «Славная» революция 1688—1689 гг. в Англии и Билль о правах / В. А. Томсинов. — М. : Зерцало-М, 2010. — 250 с.
5. *Маколей, Т. Б.* Англия и Европа. Избранные эссе / Т. Б. Маколей. — СПб. : Алетейя, 2001. — 512 с.